

НОВЫЙ МИСТИЦИЗМ

"Курьер", 1902 г., No 117

Повесть "Исповедники" ("Вестник Европы" - январь-апрель) среди прочих произведений П.Д. Боборыкина, появившихся за последние годы, представляет своего рода счастливое исключение.

В нем удачнее, чем в ряде предшествовавших произведений схвачен и передан "колорит" текущей минуты. Автор взглянул на изображаемую им "культурную полосу" современной русской жизни не с такой формальной точки зрения, как прежде, - не ограничился чисто внешней обрисовкой тех или других явлений. Он более приложил стараний к тому, чтобы перед читателем фигурировали настоящие носители определенных идей, а не обыкновенные романтические герои, которые живут, главным образом, интересами любви и для которых идейная программа играет роль лишь искусственно привязанного ярлычка, лишь побочного аксессуара. Он установил между судьбой своих героев и развитием изображаемого культурного течения более глубокие связи, чем прежде. Он более пристально наблюдал изображаемую им среду и сообщил большее количество ценных наблюдений, чем прежде. Одним словом, он в большей степени заявил себя истинным реалистом и последователем натуралистической школы, в большей степени истинным бытописателем судьбы современного русского общества, историографом этого общества.

Правда, повесть его не лишена весьма крупных недостатков: она слишком растянута, написано не ярко в художественном отношении. Согласно своему обыкновению, автор самыми беглыми штрихами очерчивает психический облик своих героев. Согласно своему обыкновению, он утомляет читателя часто нагромождением различных мало интересных описаний, мало интересных и мало способствующих выяснению сути дела подробностей. Далее, г. Боборыкин не вполне был чужд чисто романтического вымысла; в его произведении имеется даже один романтический эпизод, граничащий с областью мелодрамы (об этом эпизоде речь будет ниже).

Но подобные недостатки искупаются отмеченными достоинствами романа, новизной и интересом затрагиваемых вопросов, изображаемых жизненных явлений, а местами удачным освещением этих явлений.

Г. Боборыкин повествует о современном религиозном движении - о возрождении религиозного чувства среди интеллигенции и о тех направлениях, в которых развивается народная религиозная жизнь.

Остановимся на том, что в данном случае касается интеллигенции. Мы позволим себе не разбирать того, как г. Боборыкин изображает религиозную жизнь народа, позволим потому, что это изображение - наиболее слабая часть романа. Г. Боборыкин лишь дал ряд отдельных картин, отдельных сцен и типов, характеризующих отдельные моменты этой жизни. При этом картины религиозного движения он не дает. Он распространяется единственно об отдельных формах, в которые отливается работа религиозной народной мысли. Несомненно все, что говорится об этом в романе г. Боборыкина, - описание встреч героев-интеллигентов с различными сектантами, описание сектантских соборий и служб, описание разбирательства сектантских дел на суде - все это представляет большой интерес. Но, к сожалению, в общем ходе романа все эти описания имеют значения отдельных эпизодов и никаких, сколько-нибудь особенно важных новых выводов относительно религиозной жизни народа г. Боборыкин не делает.

Главный интерес повести автор сосредоточивает на фигурах трех интеллигентов - "исповедников".

Во-первых, Виктор Булашов. Булашов - богатый барин. Он - сын известного основателя одной религиозной секты. Но взглядов своего отца он не разделяет.

Он - человек, переживший резкий культурный "перелом". В молодости, тоже, когда он воспитывался в стенах Петровской академии, он увлекался народническими идеями, и это увлечение соединял с преклонением перед наукой. Народничество и культ наук обеспечивали ему тогда "непоколебимую твердость духа и полную нравственную гармонию"... Заветной мечтой его было "сесть на землю".

Но своей мечты он не осуществил. С годами народнический энтузиазм в нем охладил. Вера в науку была также потеряна.

Правда, альтруистические чувства по отношению к крестьянской массе продолжали его одушевлять. Но в крестьянской жизни он интересовался совсем не теми сторонами, которые выдвигались народническим мировоззрением - "семидесятых-восьмидесятых" годов. Его внимание привлекала теперь